Александр Мишанов, Анна Лобачева

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕФЛЕКСИЙ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ И БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Обсуждаются результаты исследования особенностей поведения и ценностных ориентаций делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание с изоляцией и без изоляции от общества. Исследование проводилось авторами в течение 2013–2015 гг. в Можайской воспитательной колонии для несовершеннолетних подростков (А.Ю. Мишанов) и в филиалах Уголовно-исполнительной инспекции города Москвы и Московской области (А.А. Лобачева).*

Ключевые слова: *социальные условия; генотип; внутренняя позиция; делинквентные подростки; отчуждение от других; ценностные ориентации; нормативные ценности; ценности аморализма; преступления; виды уголовного наказания; отношение к преступлению; агрессия; демонстративная лояльность; толерантность; методы: глубинный рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?», проективный метод депривации структурных звеньев самосознания.*

Abstract. *The results of researches of peculiarities of behavior and value orientations of delinquent adolescents serving criminal sentences with and without isolation from society are discussed. The authors conducted the research during 2013–2015 in Mozhaysk penal colony for juvenile delinquents (A. Mishanov) and in the branches of penal executive inspectorate of Moscow and Moscow region (A. Lobacheva).*

Keywords: *social conditions; genotype;, inner position; delinquent adolescents; alienation from others; value orientations; normative values; value of immorality; crimes; types of criminal penalties; attitude to crime; aggression; demonstrative loyalty; tolerance; methods: deep, self-reflection test "Who am I?"; projective method of self-consciousness structure elements' deprivation.*

1 – Виды уголовного наказания, применяемые к делинквентным подросткам

Уголовное наказание с изоляцией от общества

Изучаемые подростки, осужденные с изоляцией от общества, помещены в исправительное учреждение, называемое *воспитательной колонией*, где они отбывают установленный судом тюремный срок.

Воспитательная колония, предназначенная для подростков, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, предусматривает такие условия содержа-

ния, при которых они могут: получить аттестат о среднем образовании, профессиональные навыки по прикладным специальностям; поддерживать физическую форму и др. В обязанности этих подростков входит: строго соблюдать дисциплину режима учреждения, учиться, исправлять свои негативные позиции по отношению к условиям жизни среди людей.

Уголовное наказание без изоляции от общества

Подростки, осужденные без изоляции от общества (*условно*), проживают в Москве и Московской области и отбывают уголовное наказание с испытательным сроком. В их обязанности входит: раз в месяц или раз в три месяца (в зависимости от решения суда) в урочное время или по вызову инспектора являться в уголовно-исполнительную инспекцию; продолжать обучение. Запрещается: выходить из дома с 22:00 до 6:00, менять место жительства, посещать места массового скопления людей. При несоблюдении перечисленных требований несовершеннолетнему выносится предупреждение. При повторных грубых нарушениях делинквентного подростка по решению суда отправляют в места лишения свободы.

Преступления, совершенные делинквентными подростками

Анализ личных дел всех изучаемых нами делинквентных подростков показал, что наиболее частыми являются преступления по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 161 УК РФ (грабеж, открытое хищение чужого имущества); ст. 162 УК РФ (разбой с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия); ст. 158 УК РФ (кража, тайное хищение чужого имущества); ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения); ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека). По перечисленным статьям подростков осуждают по решению суда на наказание как без изоляции от общества, так и с изоляцией от общества.

Подростков, совершивших особо тяжкие преступления (ст. 105 УК РФ – убийство, умышленное причинение смерти другому человеку; ст. 132 УК РФ – изнасилование, насильственные действия сексуального характера) изолируют от общества со сроком от года до десяти лет.

Исходя из перечисленных статей Уголовного кодекса, можно сказать, что наиболее часто встречающимися преступлениями, совершенными делинквентными подростками, являются насильственные преступления, направленные на присвоение чужого имущества.

Социальные условия развития и бытия делинквентных подростков

Исследование показало, что подростки, осужденные на оба вида наказания, вышли из одной и той же неблагополучной социальной среды: чаще всего они воспиты-

вались в неполных, а нередко и в асоциальных семьях (алкоголизированные и/или судимые родители и родственники). Эти подростки были склонны к бродяжничеству, часто убегали (и продолжают убегать) из дома, принимали участие в массовых драках.

Отношение делинквентных подростков к наказанию за содеянные преступления

Опрос делинквентных подростков, находящихся в условиях изоляции от общества, показал, что они склонны к демонстрации понимания своей вины. Попав за колючую проволоку, они выражают готовность к исправлению.

Большинство осужденных подростков, отбывающих наказание в условиях изоляции, проявляют готовность к сотрудничеству с психологами воспитательной колонии.

Опрос делинвентных подростков об отношении к отбываемому *условному наказанию* показал, что большинство подростков считают условное наказание счастливым избавлением от лишения свободы. При этом подростки, как правило, не осознают, что они осуждены. Они сохраняют присущий им прежде стиль поведения: ведут себя развязно и агрессивно, в суждениях безапелляционны и нередко грубы, плохо подчиняются дисциплине.

Работа с большинством осужденных подростков, отбывающих условное наказание, затруднена: они безответственны, не заинтересованы в общении и беседах, на вопросы отвечают неохотно, односложно, обычно не склонны к рефлексии, продолжают нарушать нормативные установления.

2 – Методы исследования рефлексии делинквентных подростков

Общая характеристика испытуемых

В исследовании приняли участие 100 мальчиков-подростков в возрасте от 14 до 17 лет: 50 подростков, осужденных к отбыванию уголовного наказания в условиях изоляции от общества (в воспитательной колонии для несовершеннолетних), и 50, осужденных к отбыванию наказания без изоляции от общества, но при оговоренных законом условиях.

Методы исследования

В исследовании осужденных подростков применялись следующие методы:

1 – *Анализ личных дел осужденных подростков* (сбор информации о характере преступлений, психологические характеристики).

2 – *Анкета «Первичный входной контроль»,* позволяющая получить данные об условиях жизни подростков: социальные условия; состав семьи; внутрисемейный стиль общения и воспитания; влияние сверстников, школы, улицы и др.

Анализ личных дел несовершеннолетних правонарушителей и анкета «Первичный входной контроль» не показывают особенностей рефлексии обсуждаемых подростков. Эти два метода направлены на констатацию фактов о неблагополучии социальной среды делинквентных подростков и об их противоправных поступках.

3 – *Глубинный рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»* (В.С. Мухина) [1; 2]. Метод показывает уровень развития рефлексии испытуемых на себя.

4 – *Метод глубинной рефлексии на себя* (В.С. Мухина) – анкета, направленная на выявление ценностных ориентаций, выстраивающих содержание структурных звеньев самосознания [3; 4, с. 504–738].

5 – *Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания* (В.С. Мухина) [5]. Испытуемым предъявляют проективные рисунки, где главный персонаж (с которым идентифицирует себя испытуемый) депривируется другими персонажами (взрослыми, родителями, сверстниками). Результаты метода показывают типы эмоциональных реакций на депривацию и те звенья структуры самосознания, которые депривируются в наибольшей мере.

6 – *Метод статистической обработки результатов.*

Для сравнительного анализа полученных результатов проективного метода депривации структурных звеньев самосознания применялся критерий Хи-квадрат Пирсона. Данный критерий позволяет выявить значимость различий результатов двух независимых выборок ($P \leq 0{,}05$ – значимые различия; $P \leq 0{,}01$ – высокозначимые различия). Сравнивались результаты, полученные в ходе исследования делинкветных подростков, отбывающих уголовное наказание с изоляцией и без изоляции от общества.

Особое внимание уделено обсуждению результатов двух методов: глубинного рефлексивного теста-самоотчета «Кто я?» и проективного метода депривации структурных звеньев самосознания.

3 – Особенности рефлексии на себя делинквентных подростков

Уровень рефлексии делинквентных подростков

Исследования рефлексивных способностей подростков, осужденных как с отбыванием срока в воспитательной колонии, так и условно, в целом выявили низкий уровень рефлексии на себя.

Анализ результатов, полученных методом *глубинного теста-самоочета «Кто я?»*, показал, что делинквентные подростки, как отбывающие наказание в усло-

виях воспитательной колонии, так и осужденные условно, проявляют низкий уровень рефлексии на себя. Подавляющее число опрошенных подростков давали примитивные, неглубокие, невдумчивые ответы. Обычно они затруднялись рефлексировать на свои личностные особенности, отвечали формально и односложно.

В суждениях подростки чаще говорят о своих социальных ролях, чем о представлении о себе как личности и о своих душевных особенностях. Подростки с затаенным удовольствием признавались, что нередко были готовы к идентификации с асоциальными представителями общества. Осужденные условно демонстративно указывали, что гордятся тем, что асоциальны (вызывающе себя ведут, хамят, дерутся и др.). Следует специально указать на то, что они получают удовольствие, когда остаются безнаказанными.

Особенности рефлексий на себя подростков, осужденных с изоляцией от общества

Среди подростков, осужденных с изоляцией от общества, ответы на вопрос «Кто я?» чаще всего связаны с *притязаниями на признание* своих личностных качеств, например: «Я добрый»; «Я умный»; «Я общительный». Это дает основание говорить о том, что подростки притязают на то, чтобы предстать хорошими и законопослушными в глазах контролирующих их взрослых. На втором месте по количеству типичных ответов оказались указания на *принадлежность к роду*: «Я человек». На третьем месте подростки обозначили *идентификацию со своей семьей*, родственные связи («Я сын», «Я брат»). На четвертом месте подростки отнесли себя к *группе осужденных* («Я осужденный», «Я воспитанник МВК»). На пятом месте подростки *идентифицируют себя со своим полом* («Я мужик», «Я парень», «Я пацан»).

Особенности рефлексий на себя подростков, осужденных условно

Анализ рефлексий делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание без изоляции от общества, выявил следующее. В первую очередь, подростки указывали на свою *принадлежность к человеческому роду*: «Я человек». Далее утверждалась *идентификация со своим полом* (например: «Я мужчина», «Я парень», «Я пацан»). Затем по частоте встречаемости следуют ответы, связанные с указанием на *личностные качества* («Я ответственный человек», «Я хороший друг»), причем преимущественно на позитивные. Данный факт может свидетельствовать о том, что делинквентные подростки не воспринимают себя как преступника. На четвертом месте по частоте встречаемости следует указание на *идентификацию со своей семьей*, на родственные связи («Я – сын своих родителей», «Я – старший сын в семье», «Я – член семьи», «Я – продолже-

ние рода»). На пятом месте – указания на собственные *интересы, увлечения* («Я спортсмен», «Я боксер», «Я футбольный фанат», «Люблю слушать тяжелую музыку»).

Качественный анализ результатов рефлексий делинквентных подростков на себя

Качественный анализ *результатов рефлексий делинквентных подростков на себя* показывает, что:

- подростки, осужденные с изоляцией от общества, называют в первую очередь свои *личностные качества* (88%), а осужденные условно – только в третью очередь (64%);
- для подростков, осужденных с изоляцией от общества, *принадлежность к Homo sapiens* («Я человек, представитель рода») менее значима (28%), в отличие от осужденных условно, для которых это обстоятельство на первом месте (80%);
- делинквентные подростки, осужденные с изоляцией от общества, в своих рефлексиях не придают особого внимания *идентификации с полом* (20%), в отличие от подростков, осужденных условно (48%).

Сопоставление полученных результатов рефлексий подростков на себя (ответы на вопрос, обращенный к самому себе: «Кто я?») показало, что в первых пяти ответах осужденных с изоляцией от общества и осужденных условно есть как совпадающие рефлексии, так и принципиально различающиеся.

Подростки, осужденные с изоляцией от общества, в своих рефлексиях демонстрируют понимание того, что они осуждены как преступники, в то время как у подростков, осужденных условно, понимание данного факта отсутствует. Как правило, происходящее для них не стало осознанной проблемой.

4 – Анализ реакций делинквентных подростков на ситуацию проективной депривации

Склонность к агрессии

Сравнительный анализ результатов проективного метода депривации структурных звеньев самосознания между делинквентами, отбывающими уголовное наказание в воспитательной колонии, и делинквентами, осужденными условно, выявил у них различный уровень агрессии.

Реакции на депривацию делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание с изоляцией от общества

Уровень агрессии подростков, *отбывающих наказание в воспитательной колонии,* значительно ниже, чем у отбывающих наказание без изоляции от общества. Низкую агрессивность в условиях воспитательной колонии можно объяснить как наказанием изоляции от общества, так и особенностями строгого контроля и самого режима, пресекающего неподчинение порядку.

Подростки в воспитательной колонии при депривации звеньев самосознания *демонстрируют лояльные*

типы реакций: толерантный адекватный лояльный и толерантный неадекватный лояльный. Демонстрация лояльности является способом адаптации к заданным социальным условиям. Осужденные на изоляцию подростки, тяготясь своим положением, стремятся к скорейшему освобождению, поэтому демонстрируют социально одобряемые суждения и поведение. Они сознательно умалчивают о своих личностных недостатках и об асоциальном поведении до осуждения.

Типичные формы поведения делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание без изоляции от общества

Делинквентные подростки, отбывающие уголовное наказание без изоляции от общества, *склонны к проявлению агрессивных реакций* в большем числе случаев, чем подростки, находящиеся в изоляции.

Агрессивное поведение (вербальная агрессия) – типичная норма для подростков, отбывающих уголовное наказание без изоляции от общества. Агрессивные формы поведения чаще всего проявляются в повседневной жизни (драки, брань, угрозы). В общении с работниками инспекции или психологом подростки по большей части также ведут себя несдержанно, фамильярно и агрессивно (прежде всего это вербальная агрессия). Относительно совершенного преступления нередки комментарии: «Да он сам был виноват!», «Ну подрались, ну и что?». Границы нормативного поведения для этих подростков размыты – для них не существует четкого разграничения между нормативным и асоциальным поведением. Условная мера наказания неэффективна по отношению к этой категории подростков.

Поведенческие реакции отбывающих уголовное наказание без изоляции от общества

На реплики персонажей проективных ситуаций (учитель, родители, сверстники) в подавляющем большинстве случаев подростки отвечали прямыми оскорблениями, ругательствами, угрожали расправой. В фрустрирующих ситуациях вели себя фамильярно, обращались к взрослым на «ты», проявляли пренебрежение к высказываниям. В отдельных случаях подростки яростно оскорбляли собеседника. На замечания психолога обычно не реагировали (демонстрировали равнодушие). Подростки были легко возбудимы, вспыльчивы, нетерпимы к мнениям и словам других.

Рассмотрим более подробно результаты проективного метода депривации структурных звеньев самосознания у делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание как с изоляцией, так и без изоляции от общества (табл. 1–3).

Реакции на депривацию имени у делинквентных подростков, изолированных от общества

Первое звено самосознания – имя и телесная презентация своего «Я». Делинквентные подростки, отбывающие наказание в условиях воспитательной колонии,

показывали толерантный неадекватный лояльный и адекватный нелояльный агрессивный типы реагирования на депривацию имени. На реплику персонажей проективной ситуации «Какое у тебя некрасивое имя» подростки в общении со взрослыми стремились отстраниться, проявляя безразличие и агрессию защитного характера (например: «Это ваше мнение», «На свое посмотри!», «У тебя не лучше!»); в общении с родителями оправдывались («Вы сами выбрали мне имя!», «Не я выбирал»), а во взаимодействии со сверстниками прибегали к защитной агрессии («Не я выбирал», «На свое посмотри!»).

Делинквентные подростки, отбывающие уголовное наказание в условиях воспитательной колонии, на депривацию собственного имени реагируют преимущественно демонстрацией безразличия.

Реакции на депривацию имени у делинквентных подростков, осужденных условно

Делинквентные подростки, отбывающие уголовное наказание без изоляции от общества, в ситуации проективной депривации имени преимущественно проявляли *нелояльный агрессивный тип* поведения. Подростки отвечали на реплики персонажей импульсивно, несдержанно, а порой выдавали прямые ругательства. Для случаев, когда персонажем выступал взрослый, типичны агрессивные ответы защитного характера («Не ваше дело!», «Твое хуже!»), а иногда и нападающего характера («Послал бы далеко!», «Какие у тебя страшные очки!»); в общении с родителями также были нередки агрессивные ответы, встречались и оскорбления («Дураки, сами дали, теперь спрашивают!», «Видимо, батя пьяный был»); общаясь со сверстниками, отвечали, как правило, агрессивно и даже выражали стремление к физической агрессии («Парень что-то попутал», «Да я бы ему нос разбил»).

Сравнительный анализ проективной депривации имени

Сравнительный анализ результатов проективной депривации имени выявил высокую значимость различий типов реакций делинквентных подростков, осужденных с изоляцией и без изоляции от общества ($P \leq 0{,}01$). В наибольшей степени подростки, изолированные от общества, проявляют бóльшую лояльность по сравнению с подростками, осужденными условно.

Реакции на депривацию притязаний на признание у делинквентных подростков, изолированных от общества

Депривация притязаний на признание показывает, что подростки в условиях воспитательной колонии в ситуации общения со взрослыми на утверждение «Ты плохой человек» в равной степени проявляют реакцию по типам «толерантный адекватный лояльный» и «толерантный неадекватный лояльный». Подростки демонстрируют социально ожидаемую позитивную лояльную

реакцию, стараясь показать себя с наилучшей стороны («Я не плохой, я могу это доказать!», «Я в себе не вижу плохого человека»). В то же время они могут демонстрировать безразличие и отстраненность («Не настолько плох, как вы думаете», «Не вам меня судить»). В ситуации общения с родителями на утверждение «Вечно у тебя всё валится из рук! Растяпа! В кого ты у нас такой нескладный?» подростки проявляют реакцию по типу «толерантный неадекватный лояльный», стремятся перенести ответственность на родителей («В вас!», «В отца!»). Депривация притязаний на признание со стороны сверстников в форме провокационного высказывания «Дурак ты!» выявила стремление к выраженной агрессии, в большинстве случаев в виде указаний на агрессивные действия («Послал бы», «Ударил бы», «Затеял бы драку»).

Депривация притязаний на признание выявила, что делинквентные подростки в условиях воспитательной колонии преимущественно проявляют демонстративную лояльность. Они готовы демонстрировать воспитателям стремление к лояльному поведению, к ценностям морали. Однако в проективных ситуациях общения с родителями и сверстниками позволяют себе вербальную агрессию, что свидетельствует об их реальном опыте в прежних условиях своей обыденной жизни.

Реакции на депривацию притязаний на признание у делинквентных подростков, осужденных условно

Делинквентные подростки, отбывающие уголовное наказание без изоляции от общества, отреагировали на проективную ситуацию фрустрации притязания на признание наиболее агрессивно. В ответ на реплики персонажей часто звучали угрозы, оскорбления, обнаруживалось стремление к физической агрессии. В общении со взрослыми подростки проявляли защитную агрессию («Кто вы такая, чтоб меня судить?», «Людей по себе не судят!»), реже – агрессию нападающего характера (в основном оскорбления), а также иногда выказывали стремление к физической агрессии. Общаясь с родителями, они в основном демонстрировали защитную агрессию («Какие родители, такие и дети», «Вы меня не воспитывали, поэтому я такой»). В общении делинквентных подростков со сверстниками превалировали стремление к физической агрессии и оскорбления.

Делинквентные подростки, отбывающие уголовное наказание без изоляции от общества, не стесняются в выражениях, повышают голос, ведут себя развязно. Такой тип поведения характерен для них и в повседневной жизни.

Сравнительный анализ проективной депривации притязания на признание

Сравнительный анализ результатов проективной депривации притязания на признание показал высокую степень различий по типам реакций у делинквентных подростков в ситуации общения со взрослыми и родителями ($P \leq 0{,}01$). Типичной реакцией поведения для подростков, изолированных от общества, является лояльность, а для подростков, осужденных условно, – агрессивность. Однако в ситуации общения со сверстниками различия оказались незначительными ($P > 0{,}05$): вне зависимости от вида уголовного наказания делинквентные подростки проявляли высокую степень агрессии. Тем самым они стремились отстоять свою позицию в референтной группе.

Реакции на депривацию половой идентификации у делинквентных подростков, изолированных от общества

Депривация половой идентификации делинквентных подростков, изолированных от общества, показала, что в проективной ситуации общения со взрослыми подростки реагируют на высказывание: «По-моему, ты трус! Совсем не похож на настоящего мужчину» толерантным адекватным лояльным и толерантным неадекватным образом реагирования. Они стараются отстоять свою позицию, однако при этом умалчивают об идентификации со своим полом («Я не трус!», «Я не трус, я нормальный человек!» «Я не трус, мне еще мало лет»), ищут оправдания («Я не трус. Как посчитал нужным, так и повел себя; я так считаю нужным»). В проективной ситуации взаимодействия подростков с родителями наблюдается стремление отстоять свою половую идентификацию («Я не похож на девочку, я на парня похож!», «Я не девочка!», «Я докажу, что я парень!»). При депривации половой идентификации со стороны сверстников подростки демонстрируют уверенную лояльную позицию («Да, могу!», «Могу быть настоящим парнем!», «Я и так настоящий парень!»).

Депривация половой идентификации делинквентных подростков, отбывающих наказание в условиях воспитательной колонии, показала проявление демонстративной лояльности. В общении со взрослыми подростки не акцентируют внимание на своей половой идентификации. Однако при взаимодействии с родителями и сверстниками делинквентные подростки склонны демонстрировать высокую степень лояльности в идентификации со своим полом.

Реакции на депривацию половой идентификации у делинквентных подростков, осужденных условно

Подростки, отбывающие уголовное наказание без изоляции от общества, в ситуации проективной депривации половой идентификации также в большей степени проявляли нелояльный агрессивный тип поведения, но при этом встречался и лояльный тип поведения. На реплики персонажа, в качестве которого выступал

взрослый («По-моему, ты трус! Совсем не похож на настоящего мужчину»), подростки продолжали фамильярно выражаться: «Зато ты похожа», «Очки бы у нее сразу отлетели бы после этого». В общении с родителями подростки стремились отстоять свою половую идентификацию, не пренебрегая ругательствами: «Я еще докажу, что вы не правы!», «Весь в отца-алкаша». В общении со сверстниками делинквентные подростки стремились к вербальной и физической агрессии.

Сравнительный анализ проективной депривации половой идентификации

Сравнительный анализ результатов проективной депривации половой идентификации выявил минимальные различия по типам реакций у делинквентных подростков в ситуации общения со взрослыми и родителями ($P > 0,05$). Вне зависимости от вида уголовного наказания реакции делинквентных подростков – преимущественно лояльные. Но в ситуации общения делинквентных подростков со сверстниками различия типов реакций оказались высокозначимыми ($P \leq 0,01$): осужденные на изоляцию от общества проявляют лояльность, а осужденные условно – агрессивность.

Реакции на депривацию психологического времени у делинквентных подростков, изолированных от общества

При депривации психологического времени делинквентные подростки, изолированные от общества, стремятся проявить социально ожидаемую реакцию. На высказывания «Прежде ты жил неправильно, и теперь то же самое» и «Из тебя в будущем ничего хорошего не выйдет» подростки в общении со взрослыми показывают лояльную реакцию («Сейчас исправился! Я уже планы на будущее придумал!», «Я встал на исправительный путь: работаю над своим образованием!», «Из меня выйдет хороший человек», «Раньше да, но сейчас я над собой работаю! Я докажу!..»). В проективной ситуации общения с родителями на высказывание «Прежде был безответственный, сейчас то же самое, ничего из тебя хорошего не выйдет!» подростки демонстрируют свои позитивные намерения («Я вам докажу!», «Выйдет то, что нужно!», «Я ответственный, из меня выйдет нормальный человек!»). В проективной ситуации общения со сверстниками на реплику «Он у нас бестолковый и безрукий, ничего из него не получится!» подростки отвечают проявлением защитной агрессии (например: «Ты что?! Дурак?! Не говори так про меня!», «На себя посмотрите!», «Ты что пристал?! Не твое дело! Отвали!»).

Депривация психологического времени делинквентных подростков выявила высокий уровень лояльности, выражаемый в виде стремления к социально одобряемым ценностям, в намерении выстроить свою будущую жизнь в соответствии с социальными ценностями.

Подростки стремятся демонстрировать позитивные перспективы своей жизни.

Реакции на депривацию психологического времени у делинквентных подростков, осужденных условно

Реакции на проективную депривацию психологического времени у делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание без изоляции от общества, выявили более низкий уровень агрессии. Подростки в большей степени демонстрировали адекватный лояльный тип поведения, однако нередко встречались и агрессивные реакции. На реплику взрослого «Из тебя в будущем ничего хорошего не выйдет» подростки стремились отстоять свою позицию: «Выйдет», «Кто вы такая, чтоб меня судить?». В ситуации общения с родителями подростки также стремились переложить ответственность на родителей: «Это мы еще посмотрим», «Вы никто, и поэтому я никто», «А из тебя-то что вышло?!» В общении со сверстниками в большей степени проявлялись агрессивные реакции со стремлением к физической агрессии: «Да я бы ему в глаз дал».

Сравнительный анализ проективной депривации психологического времени

Сравнительный анализ результатов проективной депривации психологического времени показал минимальные различия по типам реакций в ситуации общения со взрослыми у делинквентных подростков независимо от вида наказания ($P > 0,05$): наиболее проявляемой реакцией можно назвать адекватный лояльный тип реагирования. В проективной ситуации общения с родителями различия более значимы ($P \leq 0,05$): подростки в условиях изоляции реагировали лояльно, а осужденные условно – агрессивно. В проективной ситуации общения со сверстниками различия незначительны ($P > 0,05$): вне зависимости от вида наказания подростки реагировали агрессивно.

Реакции на депривацию социально-нормативного пространства у делинквентных подростков, осужденных с изоляцией и без изоляции от общества

Результатами депривации социально-нормативного пространства можно считать показатели типов реакций по всем вышеперечисленным структурным звеньям самосознания (имя, притязание на признание, половая идентификация, психологическое время). В каждом из трех предъявлений (депривация взрослыми, родителями и сверстниками) сохраняются две основные для осужденных делинквентных подростков тенденции: 1) осужденные на изоляцию от общества демонстрируют высокую лояльность и низкий уровень агрессии, стараясь презентовать себя как законопослушных граждан, придерживающихся ценностей морали; 2) осужденные без изоляции показывают низкую лояльность и высокий уровень агрессии, они не скрывают свое противоправное, делинквентное поведение и тяготеют к ценностям аморализма.

Таблица 1. **Результаты проективной депривации звеньев самосознания делинквентных подростков взрослыми (%)**

Структурные звенья самосознания	Группы*	Типы реакций**					*P*-уровень
		1	**2**	**3**	**4**	**5**	
Имя	I	**24**	**32**	**20**	**20**	**4**	0,01
	II	18	12	40	4	26	
Притязание на признание	I	**44**	**42**	**6**	**8**	**0**	0,01
	II	34	28	30	0	8	
Половая идентификация	I	**38**	**36**	**18**	**0**	**8**	0,1***
	II	36	16	34	0	14	
Психологическое время	I	**54**	**34**	**10**	**0**	**2**	-
	II	58	18	20	2	2	

* Группа I – делинквентные подростки, отбывающие наказание с изоляцией от общества (в воспитательной колонии); группа II – делинквентные подростки, отбывающие наказание без изоляции от общества (условно осужденные).

** Типы реакций: 1 – толерантный адекватный лояльный; 2 – толерантный неадекватный лояльный; 3 – адекватный нелояльный агрессивный; 4 – адекватный нелояльный игнорирующий; 5 – пассивный.

*** Различия значимы на уровне тенденции.

Сравнительный анализ проективной депривации взрослыми

Сравнительный анализ проективной депривации звеньев самосознания *взрослыми* делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание с изоляцией и без изоляции от общества, выявил достоверность различий преимущественно лояльного и агрессивного типов реакций: высокие показатели достоверности различий при депривации имени, притязания на признания; значимые на уровне тенденции различия при депривации половой идентификации; отсутствие значимых различий при депривации психологического времени.

Сравнительный анализ проективной депривации родителями

Сравнительный анализ проективной депривации звеньев самосознания *родителями* делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание с изоляцией и без изоляции от общества, выявил достоверность различий преимущественно лояльного и агрессивного типов реакций: высокие показатели достоверности различий при депривации имени; значимые различия при депривации притязания на признание и психологического времени; значимые на уровне тенденции различия при депривации половой идентификации.

Таблица 2. **Результаты проективной депривации звеньев самосознания делинквентных подростков родителями (%)**

Структурные звенья самосознания	Группы*	Типы реакций**					*P*-уровень
		1	2	3	4	5	
Имя	I	**28**	**42**	**0**	**12**	**18**	0,01
	II	26	28	26	6	14	
Притязание на признание	I	**38**	**58**	**0**	**2**	**2**	0,05
	II	14	64	12	6	4	
Половая идентификация	I	**30**	**32**	**14**	**0**	**24**	0,1***
	II	18	16	30	2	34	
Психологическое время	I	**54**	**34**	**10**	**0**	**2**	0,05
	II	58	18	20	2	2	

* Группа I – делинквентные подростки, отбывающие наказание с изоляцией от общества (в воспитательной колонии); группа II – делинквентные подростки, отбывающие наказание без изоляции от общества (условно осужденные).

** Типы реакций: 1 – толерантный адекватный лояльный; 2 – толерантный неадекватный лояльный; 3 – адекватный нелояльный агрессивный; 4 – адекватный нелояльный игнорирующий; 5 – пассивный.

*** Различия значимы на уровне тенденции.

Сравнительный анализ проективной депривации сверстниками

Сравнительный анализ проективной депривации звеньев самосознания *сверстниками* делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание с изоляцией и без изоляции от общества, выявил достоверность различий преимущественно лояльного и агрессивного типов реакций: высокие показатели достоверности различий при депривации половой идентификации; значимые различия при депривации имени; отсутствие значимых различий при депривации притязания на признание и психологического времени.

Особенности рефлексий делинквентных подростков

Проведенное нами исследование, направленное на выявление особенностей рефлексий у делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание с изоляцией и без изоляции от общества, позволяет сделать следующие выводы.

- Делинквентные подростки совершают преступления, носящие, по сути, агрессивный характер. В большинстве случаев такие преступления подтверждают личностную отчужденность делинквентных подростков: отчужденность от своих жертв и от общественных норм.

Таблица 3. **Результаты проективной депривации звеньев самосознания делинквентных подростков сверстниками (%)**

Структурные звенья самосознания	Группы*	Типы реакций**					*P*-уровень
		1	2	3	4	5	
Имя	I	**14**	**10**	**52**	**18**	**6**	0,05
	II	10	12	60	0	18	
Притязание на признание	I	**8**	**8**	**82**	**0**	**2**	–
	II	4	4	86	0	6	
Половая идентификация	I	**60**	**18**	**14**	**4**	**4**	0,01
	II	26	28	36	0	10	
Психологическое время	I	**26**	**32**	**32**	**0**	**10**	–
	II	38	18	34	4	6	

* Группа I – делинквентные подростки, отбывающие наказание с изоляцией от общества (в воспитательной колонии); группа II – делинквентные подростки, отбывающие наказание без изоляции от общества (условно осужденные).

** Типы реакций: 1 – толерантный адекватный лояльный; 2 – толерантный неадекватный лояльный; 3 – адекватный нелояльный, агрессивный; 4 – адекватный нелояльный игнорирующий; 5 – пассивный.

Наиболее часто преступления делинквентных подростков направлены на присвоение чужого имущества.

- Отношение подростков к отбыванию наказания в воспитательной колонии направлено на позиционирование себя как законопослушного человека, вставшего на путь исправления. Это может быть выражением демонстрации ими результата понимания необходимости исправления. Отношение подростков к условному наказанию достаточно легкомысленное: они не понимают, что уже осуждены, что отбывают уголовное наказание; очевидно, поэтому сохраняются проявления делинквентного поведения.
- Делинквентные подростки, осужденные как с отбыванием наказания в воспитательной колонии, так и условно, проявляют низкий уровень рефлексии на себя. Однако наблюдаются и существенные различия. Подростки, отбывающие наказание с изоляцией от общества, в отличие от подростков, осужденных условно, с трудом рефлексируют на социально значимые роли и более выраженно предъявляют себя посредством своих положительных личностных качеств, стремясь показать себя с лучшей стороны.

• Делинквентные подростки, осужденные на изоляцию от общества, выказывают стремление к нормативным ценностям: проявляют низкий уровень агрессии, лояльность. Возможно, что эта демонстрируемая ими позиция станет их реальным стремлением. Подростки, осужденные условно, не скрывают своего агрессивного поведения и стремления к ценностям аморализма.

• В проективных ситуациях, моделирующих депривацию структурных звеньев самосознания, делинквентные подростки, отбывающие наказание в условиях изоляции, выбирают лояльные стратегии реагирования на депривацию имени, притязание на признание, половую идентификацию, психологическое время личности и социально-нормативное пространство, в то время как делинквентные подростки, условно отбывающие уголовное наказание, предпочитают разрешать те же депривирующие ситуации конфликтным способом.

---

1. *Мухина В.С., Васильченко А.А.* «Кто я?», или Самоописание личностных свойств // Развитие личности. – 2006. – № 3. – С. 51–60.

2. *Мухина В.С.* Рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и требования к анализу типов рефлексий на себя // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 116–129.

3. *Мухина В.С.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985.

4. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

5. *Мухина В.С.* Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 117–135.